

КРЕМЛЬ-9

приложение к федеральному еженедельнику «российские вести» — официальное издание фсо россии

Отдых по-императорски

Александр III и цесаревич Николай Александрович на охоте в Беловеже

Совсем скоро выйдет в свет новая дополненная книга российских историков С.В. Девятова и И.В. Зимина «Двор российских императоров. Энциклопедия жизни и быта», подготовленная при участии Федеральной службы охраны РФ. Сегодня мы предлагаем вашему вниманию отрывок из этой книги, посвященный отдыху императорской семьи.

Каждая эпоха рождает свои формы отдыха и развлечений. Они органично вырастают из соответствующих возможностей и традиций. Если говорить об императорской семье, то под отдыхом мы будем рассматривать те формы досуга, которые связаны с пребыванием семьи вне Петербурга. Именно с целью отдыха и развлечений.

Одной из форм отдыха российских монархов было то, что сейчас мы называем «хобби». Этим разнообразным занятиям, дающим возможность отвлечься от череды бесконечных дел, они посвящали некоторую часть своего времени. Характер этих увлечений был очень разным.

В 1822 г. император Александр I устроил ферму в Царском Селе. Для этого он выписал быков и коров тирольской, венгерской, швейцарской, английской, голландской, холмогорской и мало-российской пород. Всего 62 головы и 100 меринсов. Конечно, он сам не занимался уходом за племенным стадом, но с удовольствием посещал ферму и гордился тем, что сукно его мундира было выработано из шерсти «его» меринсов.

Жена Николая I – императрица Александра Федоровна, страстно любя живопись и поклоняясь таланту Рафаэля Санти, могла позволить оформлять свои покои картинами из Эрмитажа. Периодически их заменяли новыми рабо-

тами, которые императрица хотела видеть на своей половине. Но при этом даже императрица не считала себя вправе оставлять картины на своей половине навсегда, поэтому Николай I «заказал для нее копии тех картин, которые она особенно любила».

В свою очередь Николай I положил начало «мужской» коллекции приватного собрания предметов эротического искусства. Это увлечение в той или иной степени продолжили Александр II, Александр III и Николай II. Результатом этого увлечения стало формирование обширной и уникальной «эротической коллекции», включавшей в себя как гравюры и живопись, так и декоративную пластику.

«Первая охота»

С момента появления Великого княжества Московского и на протяжении многих веков охота считалась самой достойной формой проведения досуга российских монархов. Регулярная охота на зверя и птицу была не только древнейшей составляющей повседневной жизни русских царей и императоров, но и традиционным отдыхом. Как и любая другая царская забава, охота имела своих страстных поклонников. С одной стороны, из российских монархов XVIII в. – начала XX в. к охоте более чем спокойно относились императоры Петр I, Александр I и Николай I. Но и они бывали на охотах – фактически такие выезды были частью сложившейся в те века «протокольной практики» как Императорского двора, так и межгосударственного общения. С другой стороны, их наследники, Александр II, Александр III и Николай II были страстными любителями охоты.

У каждого из них были свои охотничьи предпочтения. Так, Александр II с молодых лет привык ходить на крупного зверя. Достаточно рано его начали приучать к охоте, которую он полюбил на всю жизнь. По свидетельству вос-

мирской ленте с надписью «Благодарю», а рогатчик – медалью «За спасение».

Александр III, как и его отец, был страстным охотником. Он рано включился в эту царскую забаву. Еще мальчишкой он охотился на птицу, а подростком — уже на более серьезную дичь. Двадцатилетним юношей охотился на медведей. В 1860-х гг. Александр II охотно брал с собой подросших сыновей на охоту. В апреле 1865 г. на одной из высочайших охот великие князья Александр и Владимир Александровичи убили по первому медведю.

Особенно ценил Александр III охоту в Беловежской пушце. Именно там для императора в 1880–1890-х гг. был построен новый дворец, единственный новый дворец за все тринадцать лет его царствования. Следует отметить, что Беловежская пушца как охотничий заказник использовалась с начала 1860-х гг. На его территории для организации поистине «царской охоты» десятилетиями проводилась селекционная работа. При Александре III в Беловеж были завезены зубры с Кавказа. При этом еще в 1870-х гг. поголовье зубров в Беловеже составляло 400–500 голов. Зимой зверей подкармливали.

Следует отметить, что и для самого царя, и для его окружения существовали довольно жесткие неписанные правила охоты. Так, запрещалось стрелять по зубрихам, лосихам, диким козам, маткам оленей и ланей. Конечно, бывали и ошибки. Когда министр Императорского двора и близкий соратник Александра III граф И.И. Воронцов-Дашков по ошибке застрелил зубриху, то Александр III счел своим долгом сделать ему резкое замечание. Опасаясь гнева царя, несмотря на очевидный риск, охотники старались подпустить зубров как можно ближе, чтобы не допустить ошибки «с полом» животного. В императорском имении на территории Царства Польского – Спале разрешалось бить только тех оленей, у которых

Император Николай II во время охоты на дичь

питателя цесаревича К.К. Мердера он уже в десятилетнем возрасте хорошо владел техникой ружейной стрельбы. С тринадцати лет охотился на уток и зайцев, в четырнадцать впервые принял участие в охоте на волков, а в девятнадцать лет убил своего первого медведя. Именно при Александре II медвежья охота вошла в моду при Императорском дворе.

В Гатчинском арсенале хранится коллекция охотничьих рогатин, с которыми Александр II лично ходил на медведей. Этот вид охоты всегда считался весьма рискованным. И Александр II не раз подвергал свою жизнь реальной опасности. Во время охотничьего сезона 1872 г. произошел достаточно серьезный эпизод. Охота проходила в Малой Вишере. Раненый медведь бросился на Александра II, и только меткость унтер-егермейстера И.В. Иванова и расторопность рогатника спасли жизнь императору. Позднее Иванов был награжден специально отчеканенной в единственном экземпляре золотой медалью на Влади-

было не менее десяти отростков на рогах. Можно только представить, что испытывали охотники, которые должны были в стрессовой ситуации отличить корову от самца или успеть посчитать отростки на рогах у матерого оленя, мчащегося на них. Тем не менее, результатом последовательной селекционной работы и довольно строгих правил охоты стало то, что к концу XIX в. поголовье зубров в Беловежской пушце составило уже 1400–1600 голов. И это несмотря на достаточно внушительные итоги каждой из царских охот.

Существовали и свои традиции. Например, в Спале охотники, убившие первого и последнего оленя за охотничий период, должны были разом выпить рог шампанского, вмешавшего целую бутылку.

Николай II, как и его отец и дед, был страстным охотником. Он охотился везде, где была такая возможность. В своем дневнике он непременно

Отдых по-императорски

➡ со с. 9

но фиксировал свои охотничьи успехи. В 23 года, 8 декабря 1891 г. цесаревич Николай Александрович убил двумя пулями своего первого лося: «Радость была огромная, когда я его повалил!».

Активно охотились и в пригородах Петербурга. О размахе «пригородных» охот дает представление дневник Николая II, в котором он тщательно фиксировал спутников по охоте, ее обстоятельства и итоги.

1895 г. 19 июля: «Охота на уток была очень удачна; всего убили 360 штук, выстрелов сделали 911». На этой охоте Николай II убил 72 утки. Для него это было более чем скромно. Количество дичи, убитой лично Николаем Александровичем, составляло десятки, сотни и тысячи штук.

Если привести все выписки из дневника Николая II посвященные охоте за 1904 г., то вырисовывается следующая картина.

11 января. Охота в Гатчине в фазаннике: «Охота была весьма удачная — всего убито 879 штук. Мною: 115 — 21 куропатка, 91 фазан, беляк и 2 кролика». 18 января. «Охота была в том же фазаннике и вышла очень удачною. Всего убито: 489. Мною: 96 — 81 фазан и 14 куропаток и беляк». 20 апреля. «В час ночи поехал на ток около Гатчины и убил 2 глухарей». 27 апреля. «Ночью поехал в другой глухариный ток за дер. Замостье. Погода была теплая, но ветреная. Убил 2 глухарей». 7 октября. «В 9 час. отправился на охоту за Гатчину в Елизаветинскую дачу. Знакомые круги по облавам в 1895 г. Со мною поехали д. Алексей, т. Михень, Ники, Борис, Фредерикс, кн. Г.С. Голицын, Гессе, Гирш. Погода стояла отличная, тихая, без солнца. Завтракали в новом домике. Всего убито: 490 штук. Мною: 10 тетеревей, рябчик, куропатка, 2 русака и 45 беляков, вальдшнеп, всего — 60. Очень наслаждался этим, проведенным на свежем воздухе. Вернулся в Царское в 6¼. При-

в домике конторы охоты. Убил 144 фазана; всего убито: 522. Фазанов 506, зайцев 16». 18 ноября. «В 12½ отправился по новой Моск.-Винд. Рыб. жел. дор. на наши охотничьи места. У переезда за первой станцией сел в сани и поехал прямо к кругу. Взяли один большой загон, весьма удачный по результату. Я убил двух хороших лосей на месте, Димка Голицын — большого быка». 24 ноября. «В 12½ поехал на охоту в Царско-славянский лес. Погода была скверная, дуло, и шел мокрый снег. Убил лося с хорошими рогами, но всего с 4-мя отростками». 30 ноября. «После обычных докладов отправился на охоту на лосей. Взяли два круга, но стрелять не пришлось, так как быки прорвались назад, вышли на линию только коровы».

Это достаточно типичная подборка записей в дневнике Николая II о его охотах. Во-первых, следует отметить, что выезды на охоту не были столь уж частым делом. В относительно спокойном 1904 г. (война с японцами началась в январе этого года) царь охотился в зимний сезон — четыре раза и осенью — восемь раз. Всего за год он сумел «выбраться» на охоту только двенадцать раз. И это при том, что все зависело только от его желания, поскольку организацией охот занималось целое придворное подразделение. Во-вторых, обращает на себя внимание тщательная фиксация итогов охоты вообще и своих личных результатов. В-третьих, царь с удовольствием фиксирует чрезвычайные происшествия на охоте. Конечно, всё то, что выбивалось из запланированного круга событий, «застревало» у него в памяти. В-четвертых, Николай II тщательно перечисляет всех участников этой забавы, это выработанная годами привычка. В-пятых, обращает на себя внимание периодически «зашкаливающее» за все разумные пределы количество убитой дичи. Как правило, дичь в таком количестве уби-

Наследник престола Александр Николаевич на охоте

изолировала Николая II в его резиденциях, тем не менее, он достаточно регулярно продолжал выезжать на охоту. Любопытно, что по перечислению спутников на царской охоте можно с уверенностью фиксировать появление новых фаворитов. Так, 6 января 1906 г. Николая II впервые сопровождал на охоту генерал Д.Ф. Трепов, назначенный в октябре 1905 г. дворцовым комендантом и оказывавший огромное влияние на формирование внутренней политики этого периода.

По перечисленной дичи можно сделать вывод и о степени квалификации Николая II как ружейного охотника. Например, 16 января 1906 г. три охотника (Николай II, Д.Ф. Трепов и великий князь Петр Николаевич) застрелили в процессе «весьма удачной охоты» в Петергофском Знаменском фазаннике 626 штук дичи, из них — 601 фазан. Из этого количества дичи на долю Николая II пришлось 90 штук (86 фазанов, русак и три

лицами, производящими охоту. Во главе этого подразделения стояли обер-егермейстеры. Среди них были известные личности, десятилетиями отвечавшие за организацию царских охот. Например, более двадцати лет подразделением руководил П.К. Фрезен, облик которого запечатлен придворным художником М. Зичи на «охотничьей» колоде карт, подаренной художником Александру II. Около тридцати лет во главе подразделения стоял князь Д.Б. Голицын.

Собственно организацией охот ведала Охотничья часть. Ее персонал с 1857 г. базировался в Гатчине в Егерской слободе, расположенной поблизости от дворца. До настоящего времени сохранилось несколько домов, отстроенных еще в XIX в., с наличниками, богато украшенными резьбой. Охотничья команда в полном составе кроме дневальных и дежурных включала в себя: егерей — 19 человек, стремянных — 10 человек, до-

Цесаревич Александр Николаевич на охоте

нял доклад Будберга и читал до 8 час.». 14 октября. «В 7½ выехал почти с теми же на охоту. У Егерской слободы вышли из поезда и отправились в Туганицы. Облава была очень удачная, летала масса пера. Погода была серая, тихая и приятная. Всего убито: 210 штук. Мною: 11 тетеревей, [серая] куропатка, вальдшнеп, рябчик, 3 русака и 10 беляков; всего 27». 21 октября. «В 8 час. отправился на облаву под Петергофом. Взяли загоны от жел. дор. к Марьино, где утопали в болоте. Завтракали у д. Ольгино в палатке и оттуда дошли загонами за дорогу из Бабигона в Настолово. Погода сделалась серая, и задул свежий ветер. В 6½ вернулся в Царское. Всего убито: 511. Мною: 6 фазанов, 5 тетеревей, сова, 3 русака и 35 беляков — итого 50». 4 ноября. «В 7¼ отправился по жел. дор. в Красное Село, оттуда с другими охотниками, прибывшими из города, в Ропшу. Охота была вокруг Глядина. Ветер сначала дул очень сильно, мороз был небольшой. Завтракали в чайном домике. Всего убито: 670 штук. Мною: 4 фазана, 2 тетерева, 9 сер. куропаток, 7 русаков и 25 беляков — итого 47 штук». 11 ноября. «Поехал в Петергоф. Охота происходила в Знаменском фазаннике; принимали участие: т. Михень, д. Алексей, Петюша и Галл. Погода стояла очень приятная, тихая, серая оттепель. Охота началась в 10½ и кончилась в 3 часа, с часовым перерывом для завтрака

валась в царских «зоопарках» под открытым небом — в так называемых зверинцах, когда дичь просто гнали под выстрел императора. Следует отметить, что это также было частью дворцовых традиций, зародившихся еще в XVIII в., когда императрица Анна Иоанновна буквально наваливала горы дичи своей меткой стрельбой.

В последующие годы аналогичные записи повторялись каждый сезон. Какими бы ни были тревожными политические события, Николай II старался ежегодно «вырваться» на столь любимую им охоту. Но в записях попадались и вариации. Так, с 1905 г. к традиционным местам охоты добавлялись и финские шхеры, где отдыхала императорская семья с 1905 г. Охота в шхерах носила импровизированный характер (что царь особо отмечал в дневнике), но от этого она была не менее масштабной. Так, на импровизированной охоте в финских шхерах 5 сентября 1905 г. в качестве загонщиков было задействовано 125 матросов. Правда, результаты охоты оказались мизерные. На этой охоте царь убил одну тетерку, а один из офицеров — лисицу и зайца. Но при этом все получили массу удовольствия, поскольку погуляли «по делу» и при этом постреляли.

Примечательно, что в очень тяжелые и тревожные дни осени 1905 г., когда в стране полыхала первая русская революция, и охрана фактически

Император Александр III на охоте. Трапеза

беляка). То есть на его долю пришлось весьма скромные 14,37%. Иногда царь так и упоминал в дневнике: «Стрелял плохо». Хотя следует отметить, что количество дичи для Николая II было на охоте не самым главным делом. В дневнике он подчеркивал, что «погода была удивительная, все наслаждались и радовались»; «как всегда чувствовал себя после охоты бодрым». С 1906 г. в организации охоты появилось весьма существенное изменение. На охоту начали выезжать на «моторах», то есть автомобилях. Это было не только данью моде, но и отвечало требованиям усиления личной охраны царя в условиях массового политического террора.

За организацию царской охоты отвечал довольно обширный персонал. Как структурное подразделение Императорского двора эта служба возникла еще в 1742 г. С 1882 г. по 14 апреля 1917 г. она действовала под названием Управление императорской охоты министерства Императорского двора. В ведении императорской охоты был довольно широкий круг задач: организация императорских охот; приобретение и содержание собак и лошадей; наблюдение за выездкой верховых лошадей, натаскивание собак; обучение персонала охотничьему делу; покупка и ремонт ружей; истребление хищных зверей в окрестностях загородных дворцов; надзор за частными

езжачих — два человека, выжлятников — восемь человек, тенетчиков — 15 человек, конюшенных — 13 человек, наварщиков — один человек, корытничих — два человека, кучеров — два человека, лесников — два человека. Всего 74 человека. Кроме профессионалов к царской охоте в качестве загонщиков могли привлекаться крестьяне из окрестных деревень.

Высочайшей называлась всякая охота, в которой принимали участие особы императорской фамилии. По числу охотников это были очень разные охоты. Иногда это были весьма многочисленные компании охотников. Так, в высочайшей охоте 24 февраля 1906 г. «в Фазаннике и за Ремизом» приняло участие 12 человек. Из них три человека были из «семьи», а остальные участники — близкие к ним лица. Охота продолжалась с 10 часов утра до 5 часов вечера, с завтраком в Лисьих Буграх. Всего было сделано более двух тысяч выстрелов. Настреляли «по мелочам», но много. Больше всего было фазанов.

Иногда охоты носили камерный, семейный характер, когда главной была не дичь, а возможность побыть на природе и отключиться от бесконечного круговорота дел. Так, 3 мая 1906 г. охотились великий князь Владимир Александрович и его жена Мария Павловна. Они приехали из Петербурга в Гатчину в 7 часов 30 минут вечера

Император Николай II с супругой Александрой Федоровной на охоте

и вернулись с охоты в 4 часа утра. За это время они сумели убить только по одному рябчику. Видимо, они приезжали на глухариную охоту, однако, как отмечено в документе, «глухари не пели». Николай II в эти годы охотился редко. 13 сентября 1907 г. царь с женой приехали на охоту из Петергофа «на моторах». Однако они не охотились.

В Отделе Рукописей РНБ хранится уникальный документ, названный «Журналом императорской охоты №9, составленный ловчим Владимиром Романовичем Дицем». В этом «Журнале» приводятся данные охотничьих успехов Николая II с 1884 г., когда будущему императору исполнилось 16 лет, по 1909 г., когда Николаю II исполнилось уже 41 год.

Если говорить о серьезных трофеях, то за эти 15 лет Николай II добыл 638 830 зверей и птиц. Следовательно, в среднем за год царь отстреливал по 25 553 зверя и птицы. Отдельные года были особенно успешны в плане охоты. Только в 1889 г., в 21 год, Николай Александрович настрелял колоссальное количество зверья, почти 50 тысяч голов. Трудно сказать, как это ему удалось, но в те годы у цесаревича досуг был. В другие годы, в среднем количество трофеев определялось цифрой в 5–8 тысяч голов (включая птицу). В 1898 г. общее количество добытого зверья перевалило за 13 000 тысяч.

Если брать «серьезных» зверей, то за 15 лет царь застрелил 245 медведей, то есть он «брал» примерно по 16 медведей в год. Конечно, год на год не приходился, в 1905 г. царь застрелил только одного медведя. В это время, когда в стране полыхала революция и эсеровские террористы охотились за высшими сановниками, царь отсиживался в своих пригородных резиденциях. Самыми результативными «медвежьими» годами были 1889 г. – 19 медведей и 1908 г. – 13 медведей.

Эксклюзивной и истинно царской считалась охота на зубров. Примечательно, что на зубров российские монархи могли охотиться и в пригородах Петербурга, куда животных доставляли из Беловежа. Содержались зубры в пригородных

императорских охотхозяйствах. Естественно, это были единичные экземпляры. Естественно, охотились на зубров в пригородах Петербурга только члены императорской семьи. Например, 8 декабря 1906 г. во время высочайшей охоты на Царскославянской даче великий князь Михаил Александрович застрелил зубра в 43 пуда весом. Примечательно, что остальные гости, бывшие на охоте, обошлись без стрельбы. Охота была достаточно скоротечной. Выехали в 12 часов 15 минут, вернулись домой уже в 2 часа дня.

Однако самой роскошной охота на зубров была в Беловежской пуще. Подобные охоты с десятками убитых зубров могли позволить себе только российские императоры. Эти охоты носили и политический оттенок. Беловежская пуща, расположенная на западной границе России, была легко достижима для европейских монархов и политиков. И на царской охоте можно было не только охотиться, но и в неформальной обстановке решать политические вопросы. Известно, что Вильгельм II очень хотел поохотиться на зубров в Беловеже, но Александр III так и не пригласил на эту охоту германского императора. Причиной тому были как личная неприязнь Александра III к Вильгельму II, так и политика, приведшая Россию в стан противников Германии по военно-политическому союзу Антанте.

Судя по документам, Николай II за 15 лет, с 1886 по 1909 г., застрелил 104 зубра, в среднем по семь зубров в год. Первые семь зубров были убиты цесаревичем Николаем в Беловежской пуще в сентябре 1894 г. Это было время последней болезни Александра III. Тем не менее, и сам император, и его дети регулярно выезжали на охоту и успешно охотились на зверя. В 1897 г. Николай II

прибыл в Беловеж уже как император, после официального вояжа по европейским странам. Естественно, именно на него и гнали царственного зверя. В результате Николай II лично добыл 37 зубров. В 1898 г. успехи были гораздо скромнее, всего два зубра. Видимо, они были застрелены в пригородах Петербурга. В 1900 г. вновь была охота в Беловеже. В этот сезон Николай II поставил свой личный рекорд, застрелив 41 зубра. В последующие годы результаты были гораздо скромнее, поскольку политическая ситуация в стране обострялась и возможности выехать в Беловеж уже не было. Последний раз большая охота на зубров у Николая II состоялась в 1903 г., когда ему удалось застрелить 12 зубров. Под «последним разом» имеются в виду данные цитируемого документа. После стабилизации ситуации в стране (после 1909 г.) Николай II еще несколько раз посетил Беловеж, однако архивных данных об охотничьих успехах царя за этот период у нас нет.

Примечательно, что после начала Первой мировой войны все германские подданные, находящиеся на службе в министерстве Императорского двора, были интернированы. К таким германским подданным относился и ловчий царя Владимир Романович Диц. Однако Николай II счел необходимым лично вмешаться в его судьбу. По свидетельству мемуариста, «после объявления войны Германией, двух германских подданных, подлежащих поселению в концентрационном лагере (садовника в Ливадии и царского егеря)» было приказано оставить на своих местах.

С. Девятков

Фото из коллекции ФСО России

Рабочая резиденция Президента России в Кремле

Самый центр Первопрестольной – Московский Кремль испокон веков являлся резиденцией правителей Московии, Руси, Российской империи. По установившейся в последние десятилетия традиции в Кремле находится и официальная рабочая резиденция Президента Российской Федерации. Она размещается в одном из самых представительных и величественных административных кремлевских зданий – здании Сената, построенном в XVIII веке выдающимся русским архитектором М.Ф. Казаковым по именному указу императрицы Екатерины II.

Поднявшись на верхний ярус Сенатской башни можно вблизи увидеть замечательный по своей гармонии фасад кремлевского Сената, или, как его называли при императрице Екатерине II, «Здания судебных установлений и Правительствующего сената в Московском Кремле». Это великолепное здание было спроектировано и построено выдающимся российским архитектором М.Ф. Казаковым. Сенат по праву считается одной из лучших построек в стиле зрелого московского классицизма.

Судьба сенатского здания в Кремле тесно переплетена с основными вехами становления российской государственности. Хотя здание строилось в период правления Екатерины Великой, оно было изначально спланировано для государственно-административного учреждения – Правительствующего сената, возникновение которого связано с именем императора Петра I. Это учреждение наделялось всеми правами законодательной, исполнительной и судебной власти в Российском государстве. По мысли Петра I, Сенат призван был выступать блюстителем законности и правосудия.

В последующие годы Сенат претерпел некоторые изменения – как в своем статусе, так и в той роли, которую он играл в делах государственного управления. Особенно ярко это проявилось в период правления императрицы Екатерины Великой.

«Правительствующему сенату» Екатерина II придавала особое значение – как высшему судебному органу, с одной стороны, и оперативному ведомству текущего государственного управления, с другой. Она почитала Сенат как хранилище законов.

После вступления на престол императрица нашла полный беспорядок во всех частях государственного управления, где, по ее словам, «художественно исполнены указы самого Сената», а в этом последнем «за излишества почитали государственные дела слушать, и оттого делалось, что иногда не знали, о чем судят». Прекрасно осознавая необходимость реформ Сената, Екатерина II неоднократно составляла их проекты.

Рабочий кабинет Президента России

Суть административных реформ 1760-х годов сводилась к тому, что Сенат как орган управления разделялся на несколько департаментов. Четыре из них находились в Петербурге, а два – в Москве. Московскими департаментами стали административный и судебный. Именно для них, составляющих Сенат в Москве, требовалось представительское административное помещение, где бы разместились Департаменты Правительствующего сената, Государственный архив, Казначейство и Дворянское собрание. Подходящего для этих целей здания на тот момент ни в Кремле, ни в Москве не было.

Поначалу корпуса сенатских департаментов предполагалось разместить в помещениях Большого Кремлевского дворца, проектирование и строительство которого было поручено архитектору В.И. Баженову. Однако ему не суждено было реализовать этот замысел. Баженов не только не смог осуществить свои планы, но и в ходе радикальной перестройки Кремля снес в числе других обветшавших строений и башен то самое древнее деревянное здание кремлевских Приказов, где прежде размещались государственные учреждения и архивы. После сноса этого здания правительственные учреждения оказались парализованы: архивы были распылены, а канцелярии ютились, где придется.

Отказ от строительства дворца автоматически отменял и предназначенное для присутственных мест новое административное здание. Ар-

хитектору М.Ф. Казакову было поручено срочно разработать проект нового административного здания. Его задачей было не только обеспечение чисто прагматической задачи – создания условий для нормальной работы сенатских канцелярий в Кремле, но и возведение такого здания, которое бы являлось архитектурным символом достоинства суда и незыблемости закона в России. Приступая к проектированию, М.Ф. Казаков воспользовался опытом, полученным при работе над проектом Баженова. Здание Сената, построенное в 1776–1787 годах, «являло собой классическое архитектурное произведение, необычайно возвышенное и торжественное», тесно связанное как с кремлевской традицией, так и с архитектурным обликом всего города.

Из массы больших и малых залов здания своим великолепием особенно выделялся замечательный по красоте и гармонии Круглый зал, получивший название Екатерининского из-за своего предназначения для знаменитой Екатерининской комиссии. Ее первое в этом зале заседание проходило в 1788 году. Однако Екатерининская комиссия созывалась от случая к случаю, и именно поэтому Екатерининский зал очень скоро стали использовать и по другим назначениям. Сам Екатерининский зал Сената, возведенный в виде гигантской классической ротонды, производил неизгладимое впечатление на современни-

Скульптура Георгия Победоносца. Авторская копия В. Цигаль, А. Цигаль

Парадный внутренний двор Кремлевского Сената.
Парадный подъезд

Кремлевский Сенат со стороны Ивановской площади

Парадный въезд в Сенатский дворец

■ со с. 11

ков. Круглое в плане помещение имеет диаметр без малого 25 и высоту в 27 метров и выдержано в бело-синей цветовой гамме. А кессонированный купол усиливает впечатление легкости и воздушности строго интерьера зала. Именно этот зал в самом конце 1788 года передали московскому Дворянскому собранию.

В 1790 году, после окончания работ по перестройке здания Благородного собрания московского дворянства, проводившихся также под руководством и при непосредственном участии М.Ф. Казакова, Дворянское собрание переместилось именно сюда на угол Охотного ряда и Большой Дмитровке.

Сенат, занимавший большую часть здания, выделялся по своему значению настолько, что вскоре оно утратило громоздкое название «Дом присутственных мест» и стало называться Сенатским зданием. Со временем и сама площадь, находящаяся между ним и Кремлевским Арсеналом, получила название Сенатской.

Нашествие Наполеона самым трагическим образом отразилось на судьбе этого кремлевского здания. В последний раз Сенат заседал здесь 29 августа 1812 года. На этом заседании был зачитан рапорт главнокомандующего, по которому Сенату было предписано перенести свое пребывание в Нижний Новгород, где и должны были собраться все его служащие и куда эвакуировались важнейшие документы.

В значительной степени пострадал во время французского нашествия и Сенат. В знаменитом казаковском здании разместились на постой два французских полка. Значительнее всего были испорчены, конечно же, внутренние помещения.

После изгнания армии Наполеона в Кремле начались крупномасштабные восстановительные работы. Процесс этот был поистине поразителен.

После восстановительных работ в здание Сената вновь въехали те же учреждения, которые находились здесь ранее: Кремлевская экспеди-

ция, Межевая канцелярия с Константиновским при оной училищем, Статное и Остаточное казначейства, два архива – Государственный и Вотчинный. Последние следы разрухи 1812 года в Москве сглаживались уже при императоре Николае I. При отступлении наполеоновских войск из Москвы некоторые помещения Арсенала были взорваны, а часть фасада, выходящая на Сенатский дворец, выгорела. С именем Николая I в Кремле связано восстановление этого архитектурного памятника.

В 1865 году, например, в связи с тем, что началась подготовка новой судебной реформы, а в Круглом зале должны были проходить открытые сессии суда, в здании был произведен необходимый ремонт помещений. К октябрю 1866 года Екатерининский зал был отреставрирован, а кремлевское здание Сената отдано Министерству юстиции.

После 1865 года над Сенатом появилась символическая скульптура над ротондой Екатерининского зала – колонна с короной и надписью «Закон». Добавился и лепной декор портика западного фасада. В здании Сената расположились Окружной суд, Судебная палата, а также квартира московского прокурора. Очевидно, именно в этот период Сенат стал именоваться «Зданием судебных установлений».

Во второй половине XIX века помещения Сената то и дело меняли своих хозяев. В связи с этим внутренний интерьер здания претерпевал все новые и новые изменения. Часто, приспособлявая комнаты для чиновничьих нужд, строители не учитывали архитектурные особенности здания, изменяя внутренний интерьер, застраивая служебные комнаты многочисленными стеллажами и перегородками. В результате помещения утрачивали свои великолепные классические сдержанные интерьеры, а уникальному сооружению наносился невосполнимый ущерб.

Есть свидетельства того, что Круглый зал Сената в первой половине XIX века использовался и для более торжественных случаев. Например,

служил во время коронаций российских императоров местом заседаний Государственного совета и Правительствующего сената. Здание использовалось и для проведения парадных мероприятий во время коронационных торжеств. Но в том же XIX веке из-за недостатка мест для хранения архивных дел рассматривался вопрос о передаче и переоборудовании под хранение бумаг Екатерининского зала. К счастью, этого не случилось. Под архив был приспособлен второй по размеру Овальный зал Сената. Он был разделен на несколько ярусов деревянными перекрытиями, на которых были установлены стеллажи от пола до потолка. В настоящее время Овальный зал полностью отреставрирован. Ему возвращен казаковский внешний вид. Сегодня этот зал широко известен как Представительский кабинет Президента России.

После Октябрьской революции 1917 года Кремль вновь привлек к себе пристальное внимание. Он стал центром революционных событий в Москве и ареной ожесточенных уличных боев. В марте 1918 года, после принятия решения о переносе столицы из Петербурга в Москву, сюда переместились все высшие государственные учреждения новой власти. Москва обрела свой прежний столичный статус, а Кремль стал официальной резиденцией советского правительства.

В здании Сената разместились Совет народных комиссаров РСФСР во главе с В.И. Лениным и рабочий аппарат ВЦИКа. Численность его сотрудников в то время была столь невелика, что они не занимали и половины комнат огромного Здания судебных установлений. С этого момента меняется и название Сената. После революции он становится Зданием рабоче-крестьянского правительства.

С 1932 года в Здании судебных установлений, уже носившем название Здания рабоче-крестьянского правительства, жил И.В. Сталин. Его квартира располагалась на первом этаже. Это был последний руководитель государства, по-

стоянно проживавший в Кремле. Именно в те годы было принято решение о переоборудовании внутренних парадных интерьеров под рабочие помещения Совета министров СССР. Спустя три с небольшим месяца после начала работ, проводившихся в 1934 году, все кабинеты и внутреннее убранство здания Сената приобрели единообразный вид, получивший позднее название «сталинский ампир». По приказу Сталина внутренние помещения обшили дубовыми панелями, белые с золотыми деталями двери были также заменены на дубовые.

С 1955 года Кремль был открыт для свободного доступа посетителей. Сенатское здание переименовали в здание Совета министров СССР. Именно здесь проходили заседания Политбюро и советского правительства, вручались высшие государственные награды и международные премии, здесь же Н.С. Хрущев проводил широко известные встречи с творческой интеллигенцией.

В 1992 году Сенат стал официальной рабочей резиденцией Президента Российской Федерации. Начался новый этап в становлении российской государственности, а вместе с ним открылась новая страница каменной летописи казаковского творения в Кремле. С 1992 года в здании кремлевского Сената прошла комплексная реставрация и реконструкция, вернувшая его интерьеры к эпохе екатерининских времен. Коренные перемены произошли в жизни российского общества, и Кремль снова стал их свидетелем.

Сегодня в здании Кремлевского сената находится рабочая резиденция Президента Российской Федерации В.В. Путина, президентский ситуационный центр, телевизионная и радиостудия, библиотека Президента и ряд других структур, обеспечивающих эффективную работу первого лица государства.

С. Девятов
Фото из коллекции ФСО России

Парадный Екатерининский зал Сенатского дворца. Общий вид

Шохинская лестница. Вид с первого этажа

Представительский кабинет Президента России. Овальный зал